

Глава 116: Подтверждённая идея

Понимание того, что мне известен человек, который знает убийцу, но я не могу его спросить напрямую — довольно сильно раздражает. Как Брюс Уэйн, мой вопрос вызовет подозрения. Как Бэтмен, я не получу ответа, ибо Лекс определено воспользуется моей нуждой в нём, чтобы задать свои вопросы, ответы на которые уже я не смогу дать.

Даже на вопрос, что я делаю в Метрополисе, я не смогу дать честный ответ, тот подразумевает ещё больше вопросов, куда сложнее, а если постараюсь обмануть, то могу нарваться на ложь в ответ. А я знаю наверняка, что Лекс достаточно уверен в себе, чтобы не бояться, и хитёр настолько, чтобы меня обмануть. Одно дело играть на его эго, будучи ниже, другое, когда он видит тебя почти равным.

Так я пришёл к проверке недавнего прошлого убитых людей в массовых убийствах. В случае убийства женой мужа и ребёнка, которого после она привезла в коробке в садик, целью был муж. Из подозрительного я выяснил, что за пару недель до убийства он начал посещать психиатра. Видимо приняв встречу с истинным преступником за галлюцинацию?

Может ли это означать, что внешний вид убийцы ощущается инородным для среднестатистического обитателя этого мира? Может он даже не похож на человека? Днём ранее я бы остановил поиски на этом моменте, назвав преступником Королеву улья.

В случае убийства мужем жены и сына, двух случайных прохожих, а также покушения на жизнь дочери. Целью была жена. Покопавшись в деле, я обнаружил интересную запись: "Да, мы часто ссорились в последнее время. Она продолжала настаивать на переезде, когда у нас у всех здесь всё так хорошо! А она продолжала выедать мне мозги, каждый раз, когда я приходил домой, и плевать, что сама забыла когда в последний раз из него выходила!.."; проверив электронную почту и покупки, я выяснил, что она планировала покинуть город, даже без семьи.

Значит, преступник не может выглядеть, как монстр. Она бы сбежала в таком случае сразу, если в итоге пришла к такому решению. Однако, полагаю, она планировала его узнать при встрече, иначе бы, опять-таки, сбежала бы сразу. Она также считала себя в безопасности дома. Значит, преступник использует какое-то устройство? Его способности имеют ограничения ещё и по времени, которое требуется, чтобы внедрить идеи? Поэтому простого взгляда через глазок было бы недостаточно.

Со стрелком в банке, казалось было всё понятно. Он доставил сообщение Лексу, содержание которого остаётся для меня тайной. На этой ноте интересно подумать, почему преступник не воспользовался Стойнджеком, чтобы устранить Лютера? У того не было к нему доступа? Или в данном случае речь шла о первостепенности задач? Что если он не мог взяться за второе, до окончания первого? Где второе это убийство Лютора. И если Лютор стал подозревать обо всём слишком рано, или даже встречался с преступником лично, то мог сильно насолить в исполнении первой задачи. Насолить так, что она до сих пор не выполнена...

Не уходя слишком далеко от стрелка, с помощью подсказки от Супермена мне удалось выйти и на его истинную цель. Похищенного мужчину, который помимо прочего активно вёл социальные сети. И вот, что он написал:

— Раньше я считал за ужас картины жестокости. Убийства, пытки, войны. Потеря детей,

безмерные долги, психологические проблемы, предательство. Но я бы никогда не подумал, как страшна замена твоих чувств чужими.

Судя по его прочим активностям, я даже не уверен, что он понимал, в какой переплёт попал. Что может намекать, на то, что он сам не нашёл в преступнике ничего совершенно странного, а также что идеи, посылаемые им, находятся на уровне эмоций, насколько поверхностно это бы не объясняло природу сил, это прямое указание на то, что преступник эмпат.

— Хммм... — закончив с расследованием, я растянулся перед ноутбуком. — Психо-Пират, значит?

Психо-Пират злодей, использующий маску медузы, на самом деле сплавленную из нескольких, для внушения людям своей воли. Вероятно, она далека от совершенства, завершения, учитывая, скольких ему не удалось взять под контроль. По идеи он ещё не попадал в лимб и не продавал свою душу Нерону, так ведь? Он также не должен знать о существовании мультивселенной, пока ещё.

— Хаа... Надеюсь с ним не возникнет больших проблем. — посмотрев на настенные часы, я понял, что у меня ещё есть несколько часов перед походом в поле...

—Лекс корп.—

В качестве Брюса Уэйна я направился в компанию Лютора. Причина, выступающая в качестве предлога — обсуждения нашей договорённости в связи с возможным арестом Лекса. Зная канон, у меня нет и малейших сомнений, что он выкрутится из всего этого, возможно, даже героем закончит, кто знает? Но тем не менее, моё посещение Лекс корп. не только не вызовет подозрений, но и скорее если бы я проигнорировал произошедшее, то это могло показаться сомнительным.

Поднявшись в офис, на этот раз на ресепшене было пусто, я вошёл в кабинет Лютора после короткого стука. Внутри же меня ожидала Мерси.

— Ну здравствуй? — немного странно видеть игривую улыбку на лице женщины, которую изнасиловал.

— Мерси, рад встречи. — от моего игнорирования известного факта её брови вздрогнули. Кажется она удивлена.

Рыжая командирша прекрасно выглядела за столом Лекса, будто бы на своём месте. Положение нисколечки не смущало её, даже создавалось ощущение, что ей приятно самой. После вида этой картины, я подумал, что кто знает, возможно, одним из изменений от канона станет её предательство.

— Прошу присаживайся, сюда. — ещё больше наслаждаясь собой, она показала на кресло прямо напротив стола.

Не имея причин вызывать её гнев, я послушно сел, куда было сказано. Следом мы завели долгое обсуждение произошедшего. По итогу которого Лекс закончил одним из спонсоров детского центра и вложил несколько миллионов в "будущий проект" своего хорошего друга, простым языком дал взятку напрямую.

.....

— Мы закончили? — встав из-за стола, Мерси стояла прямо передо мной, на её лице была довольная сделкой улыбка, а в глазах горела похотливая искра.

— Вы странная женщина, Мерси Грейвз. — встав, я уже нависал над ней, томно облокотившейся на стол.

— Нет, я не сильно отличаюсь от обычной женщины, Мистер Уэйн. — она начала проходить пальцами вдоль моей рубашки, цепляя длинными ногтями, но не расстёгивая пуговицы. — Мне нравятся мужчины хорошо выглядящие голыми, интересны когда они сильнее меня и имеют больше власти, и я люблю получать качественное удовольствие.

— И из какой из перечисленных категорий выпадает Лекс? Он кажется хорошо сложенным и ваш начальник, получается...

— Ха-ха-ха... Вы умеете завести девушку, не правда ли? — Мерси приблизилась к моему лицу, на расстояние больше подходящее поцелую, нежели разговору.

— Мой главный талант. — как же она настойчиво хочет...

— Но не главное достоинство, как мне известно. — опустив взгляд на секунду на мой пах, Мерси подняла его уже закусывая губу.

— Полагаю, вам ещё не раз выпадет удовольствие оценить моё достоинство... Позже. — застегнув пиджак, я развернулся на выход. — Буду с нетерпением ждать наших будущих встреч.

— И я, абсолютно. — всё ещё заигрывая со мной, кокетливо попрощалась Мерси.

Хаа... Как же она настойчиво хотела, чтобы я произнёс, что опоил её. Хотя уверен, что она была бы не против, если бы я взял её прямо на столе, прямо перед объективом камеры наблюдения. В конце концов, доля правды в её флирте ощущалась, только малая.

.....

Время подходило к обеденному перерыву, поэтому пришлось реализовать свою оригинальную задумку. На одном из этажей, выйдя из лифта директоров, я нашёл уборщицу, попросил её проводить меня до столовой, по дороге разговарившись.

— Раньше никаких лифтов директоров и не было, но недавно все идущие в кабинет Мистера Лютора, стали лифтами директоров.

— Как интересно. — видимо, Лекс полностью понимал опасность.

— А к слову как там? Уборщиц перестали впускать, после того как одна дурёха опрокинула чашку с кофе на компьютер.

— В самом деле? Видимо госпожа Грейвз справляется с уборкой.

— Ах... Она... — вот оно.

— Не в обиду хозяйственным качествам мисс Грейвз, но, фух... Это женщина, даже не знаю, как и назвать.

— В наше время, мы таких звали потаскухами.

— А чего так?

.....

На протяжении пятнадцати минут я слушал удивительные рассказы про многих работников компании, кто с кем спит, кто с кем изменяет, кто кого ненавидит —на удивление очень много людей пересекались в этих группах. Когда же язык уборщицы превратился в помело, я спросил о людях, что начали вести себя странно в последние дни, недели.

Если Стойнджек должен был исполнять приказ, а не исполнить. То после его смерти, должна была образоваться замена. И именно этого человека, я постараюсь найти.

.....

Как только я вошёл в кафетерий, тотчас привлёк внимание людей вокруг. Что же одним пунктом меньше.

— Ох, Мистер Уэйн, здравствуйте! — с криком подскочил ко мне один из менеджеров верхнего звена, как минимум с настолько раздражающим лицом. — Зачем вы прибыли? У вас была встреча с господином Лютором?

— Позвольте. — я провёл рядом с его ухом рукой, щелкнул пальцами. После чего кошелёк уже был в моих руках. — Ох, у вас такая милая жена.

Пока я рассматривал кошелёк, менеджер верхнего звена начал суматошно проверять карманы, а затем с широкой, склизкой улыбкой захлопал с энтузиазмом, как и до этого не стеснялся, чуть ли прижиматься ко мне.

— О боже мой, так вы ещё и волшебник? — несколько девушек, стоявших неподалёку, явно в ожидании правильного момента, подошли ко мне.

— Сколько же может уместить талантов в себе один мужчина? И красив, и умён, и артистичен... — и богат, и желанен, и довольно привычен к женским подкатам.

Тем не менее я достал из кармана платок, завернул внутрь него яблоко, взятое с ближайшего подноса, и после огненной вспышки превратил его в розу.

— Эй, а моё яблоко? — произнёс мужчина в жёлтой рубашке, явно получающий удовольствие от представления.

— Боюсь за его возвращение вам придётся заплатить огромную цену...

— К-какую? — показательно сглотнув, он получал одобрение от улыбающихся ему коллег.

— Целых. Пять. Долларов. — на не самую смешную шутку в мире, кто-то засмеялся, а

большинство заулыбалось, к этому моменту настроение людей в помещении к этому располагало.

Мужчина достал из кошелька пять долларов, я тщательно их посмотрел и проверил, а следом положил себе в карман рубашки, похлопав по нему как следует после.

— И? — спустя секунд пятнадцать ожидания, широко улыбаясь обратился ко мне мужчина в желтом.

— Что "и"?

— Вы украли не только моё яблоко, но теперь и мои пять баксов! — на его резкие, но всё ещё наигранные, обвинения, люди разошлись хохотом. Немногие, правда, вспомнили о субординации, выглядя испуганными.

— Чтобы я? Вот, смотрите! — я вывернул карман пиджака, в который положил до этого купюру. Он оказался пустым.

— Но что?.. — учитывая время, которое я тратил на трюк уже все начинали чувствовать нарастающую неловкость и даже тревогу.

С натужным вздохом, я положил руку на голову менеджера верхнего звена, из-под парика которого послышался шелест. Люди затихли, прислушавшись.

— Аргх! — и с громким рёвом, заставившего пару человек подпрыгнуть на месте, я сорвал парик. Под которым была та самая купюра.

Производимое лишение скальпа смутило некоторых, других развеселило. Ну а я со вздохом облегчения вернул мужчине в жёлтом деньги.

— Видите, ничего у меня в кармане и не было. — я вновь хлопнул по карману, однако в этот раз можно было услышать стук. Я сделал удивлённое лицо, которому меня учили в цирке и, порывшись в кармане, достал яблоко, которое также вернул.

Мне похлопали, были даже овации, а я попросил прощения, взял обет Б, и подошёл к одному из столиком.

— Эм... Здравствуйте? — люди за которым не ждали моего появления.

— Не могли бы вы уступить мне место, пожалуйста, я бы очень хотел поесть у окна. — на столь вежливую просьбу мне не ответили отказом, а смиренно её выполнили.

— А где вы учились на фокусника? — с некоторой тревогой заговорил парень по правую руку от меня.

— Трудно поверить, но у самого настоящего волшебника. — мои слова восприняли за шутку, дружно посмеявшись. После чего заговорил я. — Ещё я учился на психолога. Одним из направлений, которое было мне интересно, являются человеческие эмоции.

— Правда? — для поддержки беседы, сказал кто-то за столом.

— Да. Интересная идея существует в этой науке, заключающаяся в том, что люди, чьи эмоции выведены из строя, так сказать, будь то травмой или программой...

— Программой? — удивлёно спросили меня.

— Да, за счет определённых импульсов человека можно заставить испытывать определённые эмоции. — дав пояснение, я вернулся к прежней речи. — Что люди в данном положении не смогут выдать адекватную реакцию в заданных условиях. Можно ожидать, что при испуге, радости, смущении, тревоги их реакция будет уникальной, либо же чересчур глубокой.

— Типа они будут улыбаться при испуге или начнут плакать?

— Вроде того...

И кто бы мог подумать, что я найду подтверждение данной идеи в столовой Лекс корп в Метрополисе?..

<http://tl.rulate.ru/book/12171/2036299>